

В. Е. Семенов, А. В. Кучеревская

**Рецензия на монографию Е. А. Вишленковой, Р. Х. Галиуллиной,
К. А. Ильиной «Русские профессора» (Москва, 2012)**

Vadim E. Semenov, Anna V. Kucherevskaya

**Review of the monograph «Russian professors» (Moscow, 2012)
by Elena A. Vishlenkova, Ruziya K. Galiullina, Kira A. Ilyina**

Вишленкова, Елена Анатольевна. Русские профессора : университетская корпоративность или профессиональная солидарность / Е. А. Вишленкова, Р. Х. Галиуллина, К. А. Ильина ; Ин-т гуманитар. ист.-теорет. исслед. им. А. В. Полетаева, НИУ высш. шк. экономики. – Москва : Новое литературное обозрение, 2012. – 648, [1] с. : портр. – (История науки). – ISBN 78–5–86793–945–8. – Рецензент чл.-кор. РАН, д-р ист. наук, проф. П. Ю. Уваров.

В аннотации к рецензируемой работе сказано, что коллективная монография «Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность» посвящена корпоративной культуре российских профессоров первой половины XIX в. Авторы рассматривают профессорское сообщество России как саморегулирующийся механизм. Анализируя архивные документы, посвященные вопросам университетской автономии, способам и целям воспитания студентов, спорам о пределах самоуправления, о назначении и качестве научной работы, исследователи выявляют рождение групповой солидарности, прослеживают игру лояльностей и формирование профессионального самосознания «русских профессоров».

Исследование проводилось на основе впервые вводимых в научный оборот документов из архивов Казанского, Московского, Харьковского университетов и Министерства народного просвещения. Книга состоит из двух частей: аналитического текста и публикации архивных источников. Соотношение объемов вышеуказанных частей 1:2.

Данная монография продолжает серию «История науки» издательства «Новое литературное обозрение». В рамках этой серии ранее вышли работы Фрица Рингера об академическом сообществе в Германии («Закат немецких мандаринов») и коллективная монография о городском контексте эволюции университетов Российской империи («Университет и город в России»)¹. По сравнению с двумя предшествующими работами, коллективная монография «Русские профессора» производит лучшее впечатление. Работа хорошо структурирована, в аналитической части мы видим три равных раздела: «Административные тяготы профессоров», «Воспроизводство себе подобных», «Этосы профессорского служения». Авторы хорошо сформулировали вопросы своего исследования: что породило политическую оппозиционность уни-

верситетских интеллектуалов, характерную для второй половины XIX в.? Что (кроме атмосферы Великих реформ) способствовало радикализации профессоров и студентов, что вызвало к жизни феномен экспертного знания и противопоставление профессиональных интересов потребностям государства? Были ли профессора свободны в деле формирования российских культурных элит или руководствовались министерским заказом?

Рецензируемое исследование написано весьма академично, адресовано всем тем, кто интересуется историей науки и, вроде бы, не претендует на актуальность и злободневность. Но вместе с тем три автора предложили совсем нетривиальное изложение материала во многом потому, что верно определили свои научные интересы в изучении развития российских университетов XIX в. Они написали работу, в которой главное – политические аспекты взаимоотношений империи и ученого сословия.

Эти политические аспекты треугольника взаимоотношений «преподаватели – студенты – чиновники» хорошо изложены в развернутых выводах по каждому разделу.

В первом раздел «Административные тяготы профессоров» рассматривается вопрос об университетской автономии. Авторы приходят к выводу, что «классическая модель университета в версии Вильгельма фон Гумбольдта оказала сильное влияние на Россию. Правительственные чиновники увидели в ней то, что хотели увидеть: возможность государственного регулирования университетской жизни... для получения нового знания, полезного для Российской империи» (с. 78). Это и стало направлениями университетской политики правительства в 1820–1840-е гг. При этом авторы подчеркивают, что «в первое десятилетие существования российских университетов их самоуправление было в значительной степени имитацией принципов европейской корпоративности. Реальных оснований и

потребности в ней у нанятых на службу преподавателей, похоже, не было» (с. 78).

По разделу «Воспроизводство себе подобных», вывод авторов таков: «Классический принцип „свободы обучения“ в российских университетах был перекодирован в принцип „социального проектирования“. Это произошло в силу низкой социальной потребности в университетском обучении, с одной стороны, и в силу настроения правительства на конструирование желаемого общества – с другой» (с. 129). Этот настрой на конструирование желаемого общества приводил к усилению дисциплинарного воздействия на учащихся со стороны чиновников. В итоге «университетское сообщество оказалось разбитым на два противостоящих друг другу лагеря – учащихся и учащихся, взаимоотношения которых регулировали министерские чиновники» (с. 129). «В результате государственная власть получила не верноподданных интеллектуалов, а „университетский вопрос“ – комплекс политических противоречий, сопровождающихся обструкциями, срывом занятий и волнениями студентов, с одной стороны, и политикой стигмации – с другой» (с. 130).

Вывод по разделу «Этосы профессорского служения»: интерес российской власти к политическому потенциалу науки воплотился в инвестирование производства такого знания, которое способствовало получению всеобъемлющей и рациональной картины и страны, и ее ресурсов. Инвестиции в получение такого пользовательского знания о стране породили развитие медико-топографических и этнографических исследований России, стран Востока и славянского мира. Однако, полученное таким образом экспертное знание «способствовало рождению политических амбиций профессиональных групп, появлению у них претензий на особое понимание проблем Российской империи, а также эффективных способов их решения. Все это вело к рождению собственных, отличных от государства профессиональных интересов и идеологий» (с. 185). Драма российских профессоров была в том, что их новые солидарности и основанные на этих солидарностях внегосударственные научные сообщества не имели институциональной перспективы. В «ученом сословии» возникли новые формы группности (термин, предложенный авторами монографии, для обозначения групп профессорских семина-

ров, домашних салонов, научных и врачебных обществ, редколлегий специализированных изданий, касс взаимопомощи), но в них оказалась вовлечена только лишь часть российской профессуры, должного финансового обеспечения эти группы не имели и выйти за пределы гумбольтовской парадигмы («обучение через науку», культ фундаментального знания) они не смогли.

Поставленная перед авторами задача соединения архивной публикации и исследовательского нарратива в принципе решена. Относительно недостатков данной работы можно указать на слабую редактуру текста: в ряде мест имеются очевидные редакторские ошибки (с. 44, 56, 167, 170). Бросается в глаза отсутствие аналитического материала относительно ситуации в университете в столице империи – в Санкт-Петербурге. Конечно, авторы могут сказать, что они анализировали ситуации в тех университетах, архивы которых им были доступны. Но, все же, «петербургская» лакуна производит досадное впечатление. Без анализа ситуации в петербургском университете картина выглядит очевидно неполной.

Авторов интересовало, а точнее, им была интересна политическая сторона истории становления отечественных университетов. Поэтому и данную работу можно было бы назвать «Политика Российской империи в решении „университетского вопроса“». Это позволило бы лучше сфокусироваться в ответе на вопрос о том, что в принципе ожидает чиновник от академичной науки, как может ученое сословие информировать государственные инстанции о своих нуждах и чаяниях, на каком языке ученый может разговаривать с чиновником, чтобы последний услышал его? В рецензируемой работе представлен хороший дескриптивный материал, освоение которого может помочь ответить на эти вопросы.

Примечание

1 См.: Семенов В. Е. Эволюция идеологии и ценностей академического сообщества Германии (по прочтении книги Фрица Рингера «Закат немецких мандаринов: акад. сообщество в Германии 1890–1933 гг.») // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина: науч. журн. 2009. № 4. Т. 2; Семенов В. Е. Рецензия на монографию «Университет и город в России (начало XX в.)» (М., 2009) // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та и искусств. 2012. № 1 (12).